

Костякова Ю.Б.
ПИСЬМА С ФРОНТА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ ХАКАСИИ И ГОРНОГО АЛТАЯ)

В годы Великой Отечественной войны пресса нередко инициировала установление и поддержание коммуникативных связей между фронтовиками и жителями тыла. Поэтому газеты военных лет сохранили немало произведений эпистолярного жанра, которые служат ценным историческим источником для реконструкции представлений фронтовиков о современной им действительности.

В Хакасии и Горном Алтае (до 1948 г. – Ойротии) – двух автономных областях Южной Сибири – главную роль в информировании аудитории играли областные издания: русскоязычные «Советская Хакасия» и «Красная Ойротия» и национальные по языку «Хызыл аал» и «Кызыл Ойрот». Наиболее активно в роли посредника между фронтом и тылом выступала «Советская Хакасия», которая 31 июня 1941 г. обратилась к своим читателям с призывом: «шлите в адрес редакции письма на фронт. Через «Советскую Хакасию» установим связи с бойцами Действующей армии» [1, с. 3]. В дальнейшем для публикации подобных материалов были созданы

специальные рубрики «Письма на фронт» и «Письма с фронта». В других рассматриваемых изданиях переписка использовалась реже, соответствующие рубрики были созданы позже и выходили нерегулярно.

Однако в письмах военнослужащих, опубликованных в «Красной Ойротии» и «Кызыл Ойрот», нередкими были упоминания о том, что призванные из Горного Алтая читают на фронте местные издания. Несмотря на дефицит, связанный с сокращением тиража областной прессы, редакции оформляли подписку для воинских подразделений, где служили алтайцы [4, л. 34–35]. Поэтому письма-отклики на газетные сообщения служили эффективным средством воздействия на местную аудиторию и использовались для повышения трудовой активности: «Здесь на фронте мы внимательно следим по газетам за тем, что делается в родной Ойротии... На днях мы получили газеты, в которых пишется, что ряд аймаков нашей области все еще отстает с обмолотом хлебов. Это очень обидно» [11, с. 2].

Из четырех рассмотренных областных газет, больше всего фронтовых писем было опубликовано в «Советской Хакасии». В «Хызыл аал» таких публикаций обнаруживается меньше, их авторами (судя по фамилиям) были, преимущественно, хакасы. Поэтому, за исключением нескольких переведенных с русского языка, все остальные письма представляют собой оригинальные, т.е. написанные по-хакасски тексты, адресованные в «свое» издание.

«Красная Ойротия», сообщавшая, что писем из действующей армии в редакцию поступало много, публиковала их редко. Обзоры и подборки таких посланий под рубрикой «Фронтвики пишут» на страницах газеты стали появляться с конца 1942 г., но до окончания войны их публикация не носила системного и регулярного характера. На наш взгляд, такое неактивное использование фронтовой корреспонденции было вызвано не недостатком писем, а позицией самой редакции, не сумевшей наладить информационное взаимодействие представителей фронта и тыла через газету. «Кызыл Ойрот», дублируя содержание «Красной Ойротии», также перепечатывала и письма. Некоторые послания, судя по стилю и фамилиям авторов, представляли собой оригинальные послания солдат-алтайцев, адресованные в национальное издание. После перевода они также публиковались в русскоязычной областной газете.

Фронтовые письма условно можно разделить на индивидуальные и коллективные. Для последних характерна форма обращения к многочисленным адресатам, в роли которых выступали односельчане, трудовые коллективы или все жители области. Основной задачей таких писем, текст которых часто принимался на общем собрании бойцов подразделения, было призвать жителей тыла к трудовой активности в выращивании урожая, производстве сельскохозяйственной и другой продукции. Эти послания своей совокупностью способствовали росту патриотических настроений в обществе, воспитанию трудящихся «в духе презрения и жгучей ненависти к озверевшим фашистским бандам, в духе беспредельной преданности и любви к советской родине и большевистской партии» [6, л. 86].

Индивидуальные, т.е. созданные одним автором, письма были более оригинальными по стилю, содержали личные мысли, описание переживаний, испытываемых адресантом в сложной боевой обстановке, чувств по отношению к родным и близким, родине, воинскому долгу. Однако и эту категорию публикаций также необходимо разделить на две группы. Первую составляют послания, адресованные родным, которые те вместе со своим ответом на фронт приносили в редакцию. Такая форма переписки через редакцию была распространенной в 1941–1942 гг. По характеру общения адресантов и адресатов, сообщаемых фактов и их изложения эти письма можно назвать личными. Вторую группу составляют письма фронтовиков, адресованные непосредственно в газеты и претендующие на опубликование, что, по мнению А.Ю. Иванова, позволяет их отнести «к особой группе писем – так называемым публицистическим письмам» [3, с. 16]. Подавляющее их большинство было напечатано в газетах во второй половине 1942 г. – начале 1944 г.

В посланиях, включенных нами в первую группу, о ратных делах сообщалось скудно: «не даем пощады немецким захватчикам, не жалеем себя» или «О себе писать особенно нечего – здоровье отличное, настроение бодрое, получила правительственную награду – медаль «За боевые заслуги»» [5, с. 3]. Подобную краткость, на наш взгляд, можно объяснить нежеланием авторов вдаваться в тяжелые и нелицеприятные подробности фронтовой жизни, опасением санкций со стороны цензурных органов, тщательной редакторской правкой предлагаемых к публикации текстов.

Среди публицистических писем, то есть адресованных непосредственно в редакцию, особое место занимают письма командиров воинских подразделений, которые стали регулярно публиковаться в газетах с 1942 г. Эти письма являлись специфическими по своему содержанию материалами, в которых, в основном, содержались благодарности родителям, членам трудового коллектива, руководителям курсов всеобща «за воспитание смелого бойца», сообщения о его воинских доблестях (уничтожил столько-то единиц техники или вражеских солдат), о награждении солдата орденом или медалью или представлении к награде, о вынесении ему благодарности от командования. Такое письмо служило особой формой похвалы отличившегося военнослужащего. Своей совокупностью подобные послания выполняли задачи по укреплению связи фронта и тыла, содействовали патриотической работе с населением, формировали у солдат и офицеров Действующей армии мотивации для ответственного и доблестного выполнения долга. Несмотря на то, что в письме солдат напрямую не назывался героем, сам факт получения на родине такого официального послания «от командования» являлся подтверждением его героического статуса и поводом для газетного материала.

В более многочисленной группе публицистических писем чаще всего содержалось описание боевого пути автора. В послании нередко присутствовало сравнение того, кем он был в довоенный период, когда, например, «мало интересовался охотой, стрелял не особо хорошо», и кем стал на фронте: «мною уже убито 20 немецких солдат и 2 офицера» [7, с. 2]. Чтобы выделить своё письмо в потоке корреспонденции, авторы нередко «кооперировались», отправляя в газету коллективное обращение. В нем, наряду с описанием своих героических деяний («на нашем боевом счету уже около 100 уничтоженных немецких солдат и офицеров») и обязательствами («обязуемся убрать с лица советской земли еще не одну сотню фрицев»), авторы озвучивали призывы к землякам: «от того, как вы будете работать в тылу, будут зависеть успехи фронта» [9, с. 2].

Напечатанные в прессе послания с фронта подвергались предварительной корректуре, но сохраняли немало интересных фактов и авторских мыслей. Их анализ позволил выделить основные причины создания подобных писем. Одной из них можно считать желание похвастаться своими или коллективными боевыми успехами. Для таких посланий было характерно подробное описание хода сражения и ущерба, нанесенного противнику (живая сила, пленные, техника), перечисление трофеев, захваченных у врага. При этом особый акцент делался на то, что совершение героической операции обошлось «без потерь личного состава», либо с указанием на «нескольких раненых», которых удалось благополучно доставить в расположение части: «Их было много, нас – горстка. Мы поклялись умереть, но не отступить» [10, с. 2].

Также причиной написания в редакцию, по нашему мнению, было стремление авторов поделиться переживаниями, высказать свои мысли о войне, объяснить причины жестокого отношения к врагу, мотивы мести неприятелю: «Мы видели трупы замученных фашистским зверьем наших братьев и сестер, мы видели трупы женщины и ее пятилетнего сына, убитых немцами при отступлении. И над этими трупами мы поклялись отомстить поганым фрицам за все их злодеяния» [2, с. 2]. Такие послания нередко являлись «криком души» или способом высказать свое отношение к оставшимся дома, к их письмам: «тут пьют каждую букву, пьют, как человек, которого измучила жажда, и он припал ртом к источнику» [8, с. 1].

Третьей причиной, на наш взгляд, была потребность с помощью газеты сохранить память о себе, своих делах и чувствах у большого числа людей. В условиях войны и постоянной опасности гибели комбатанта газетная публикация служила своеобразным «свидетельством» его жизни, документом, который родные могли сохранить в семейном архиве, передать следующим поколениям, и особенно ценным, если человек лишился семьи и близких. Последнее способствовало появлению новой формы общения представителей фронта и тыла через газету, когда потерявшие родных военнослужащие с помощью прессы искали и находили поддержку в своем горе у совершенно незнакомых людей, получали приглашение после войны приехать жить и работать в конкретный колхоз или на предприятие.

В годы войны, когда миллионы людей оказались разлученными со своими родными, близкими, знакомыми, письма позволяли не только поддерживать эмоциональную связь, получать моральную поддержку в сложной ситуации, но и выражать свои мысли и чаяния, рисовать собственное видение настоящего и будущего. Некоторые из них можно назвать мемуарами очевидцев, написанными по «горячим следам» событий Великой Отечественной. Газеты Хака-

сии и Горного Алтая уделяли большое внимание поддержке коммуникативных связей между фронтом и тылом, выступая своеобразным посредником в обмене коллективными и индивидуальными, публичными и личными посланиями. С их помощью проводилось патриотическое воспитание населения, вызывалась ненависть к захватчикам и уважение к советским солдатам.

Литература

1. Все мы куем победу // Советская Хакасия. – 1941. – 31 июня. – С. 3.
2. За победу! // Советская Хакасия. – 1942. – 27 ноября. – С. 2.
3. Иванов, А.Ю. Фронтовые письма участников Великой Отечественной войны как исторический источник (по материалам Республики Татарстан): автореф. дис. канд. ист. наук / А.Ю. Иванов. – Казань, 2009. – 24 с.
4. Комитет по делам архивов Республики Алтай. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 145.
5. Коронатова, Е. Фронтовики пишут / Е. Коронатова // Советская Хакасия. – 1944. – 12 ноября. – С. 3.
6. Краевое государственное бюджетное учреждение Государственный архив Красноярского края. – Фонд 26. – Оп. 3. – Д. 432.
7. Куранаков, Н. Бью врага без промаха / Н. Куранаков // Красная Ойротия. – 1942. – 6 декабря. – С. 2.
8. Носков. Любовь и война / Носков // Советская Хакасия. – 1942. – 7 ноября. – С. 1.
9. Умножим наш счет / Г. Паршуткин [и др.] // Красная Ойротия. – 1942. – 6 декабря. – С. 2.
10. Помякшев, Г. Контратака немцев захлебнулась / Г. Помякшев // Красная Ойротия. – 1943. – 5 декабря. – С. 2.
11. Титков, Н. Равняйтесь по фронтовикам / Н. Титков // Красная Ойротия. – 1942. – 6 декабря. – С. 2.